

Сергей ГОНЧАРОВ: «НАДЕЯТЬСЯ МОЖНО ТОЛЬКО НА СЕБЯ»

Сергей Алексеевич Гончаров – это человек, который сделал себя сам. Его предки – казаки – по меньшей мере, три поколения сражались за Россию. Отца воинская служба бросала во все концы страны, пока, наконец, семья не обосновалась в московской коммуналке. С пятнадцати лет Сергей Алексеевич работал на ЗИЛе, учился в техникуме. Затем он пошел в армию. Отслужившему срок сержанту предложили пойти учиться в Ленинградскую спецшколу, готовившую кадры для КГБ, с тем, чтобы стать потом контрразведчиком. Такая карьера по тем временам очень привлекала – служба в КГБ была престижной, обещала материальное благополучие и увлекательную работу. Родители радовались и гордились сыном: без всяких связей попасть в ряды избранных!

Когда в 70-е годы создавалась группа «А», Сергей Гончаров при всех его без преувеличения выдающихся качествах офицера КГБ наверняка бы прошел самый строгий отбор. Но в первый набор он не попал, начальство не отпустило. Попал только во второй – в 1978 году, когда ему было 30 лет.

За пятнадцать лет Сергей Алексеевич прошел в «Альфе» все стадии, от оперуполномоченного до заместителя командира этого подразделения. Работал с полной отдачей, был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. В 1993 году Сергей Гончаров подал рапорт об увольнении, имея к этому времени за своей спиной выслугу 32 года, с учетом службы в горячих точках.

В том же 1993 году была создана Ассоциация ветеранов «Альфы», которую Сергей Алексеевич Гончаров возглавляет уже почти десять лет. В Ассоциацию входят те, кто уволился из спецподразделения, а также те, кто прослужил в нем не менее пяти лет и продолжает службу, кто был ранен или контужен во время операции и награжден боевыми орденами или медалями. Сейчас в Ассоциации боле 400 членов. Сергея Алексеевича избирают президентом Ассоциации тайным голосованием на общем собрании уже в четвертый раз. Остается добавить, что выдвинутый Ассоциацией в Московскую Городскую думу Сергей Гончаров стал депутатом в 1993 году, и с тех пор избирался еще два раза.

Сегодня он любезно согласился ответить на вопросы нашего корреспондента.

– В конце декабря прошлого года состоялось учредительное собрание новой общероссийской общественной организации Национальный гражданский комитет по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, где Вы были избраны сопредседателем Президиума. Как явствует из Устава НГК Комитет создан для объединения усилий и углубления диалога и сотрудничества общественных организаций с государственными правоохранительными, законодательными и судебными органами по обеспечению национальной, экономической и общественной безопасности граждан, совершенствованию судебно-правовой системы, противостоянию и ликвидации социально-правовой коррупции, проникновению представителей криминальных структур в органы власти, борьбе с терроризмом и распространением наркотиков. Видимо поэтому в состав Комитета вошли руководители влиятельных общественных организаций и гражданских объединений, известные политики и юристы и т.д., – с одной стороны, и руководители правоохранительных, законодательных и судебных органов, с другой стороны. Скажите, насколько действительно актуальным

является диалог власти и институтов гражданского общества (как раз об этом говорил в своем выступлении на Гражданском форуме Президент России) в таких непростых вопросах, как, например, борьба с международным терроризмом или проведение судебно-правовой реформы?

– Постоянный диалог власти и общества – это единственная альтернатива застарелого конфликта общества с властью. Иначе получается «как всегда»:

– Очень хорошо, что такие мероприятия вообще проводятся. Очень важно, что это именно общественное, неказенное дело. Люди, охраняющие нас, должны быть уверены в том, что их работа реально нужна тем, кого они охраняют, ради кого они ежедневно рискуют собственной жизнью (и при этом не только на участке российской границы в Чечне), а не только начальству.

– Скажите, с приходом Владимира Путина в верховную власть, стало

С ветеранами Великой Отечественной

В Афганистане

власть сидит в своем углу и что-то такое решает без нас, а мы сидим по своим углам и горюем, что опять решили плохо и криво. А когда дело касается таких проблем, как безопасность и благополучие граждан, то я вообще не понимаю, как можно рассчитывать на сколько-нибудь успешные действия без понимания и поддержки всего населения страны. Поэтому любые формы взаимодействия общественных организаций с государственными органами по этим вопросам можно только приветствовать.

– Сергей Алексеевич, в конце мая этого года в рамках гражданской благотворительной акции «Мужество и милосердие» Независимая организация «Гражданское общество» и Национальный фонд «Общественное признание» провели вручение высшей общественной награды России – Золотых Почетных знаков «Общественное признание», Почетных дипломов, а также денежных благотворительных премий воинам-пограничникам Итум-Калинского погранотряда на участке чечено-грузинской границы России. Насколько, на Ваш взгляд, подобные мероприятия действительно позитивны и насколько они реально как в морально-психологическом, так и в материальном плане помогают военным и представителям спецслужб?

ли государство уделять большее внимание проблемам ветеранов различных войн и конфликтов, в частности, Ассоциации ветеранов группы «Альфа», и если да, то в чем это выражается?

– Буду говорить только о том, что знаю лично. Проблемами ветеранов подразделения занимается, прежде всего, Ассоциация, и она, смею надеяться, неплохо с ними справляется. Если бы мы пошли и попросили что-то для себя, то, скорее всего, мы бы это получили. Но мы никогда не обращаемся в государственные органы за помощью или за каким-то особым вниманием. К сожалению, в нашей стране более чем достаточно людей, которые реально нуждаются в помощи, и которым эту помощь некому оказать, кроме государства. Так пусть же наше государство занимается, в первую очередь, ими, они в этом нуждаются больше нашего.

С другой стороны, для нас очень важен морально-психологический климат в обществе. Мы видим, что с приходом Путина он изменился к лучшему.

– Сергей Алексеевич, не считаете ли Вы, что с момента избрания Владимира Путина Президентом России прослеживается четкая тенденция прихода во власть представителей спецслужб и военных. Насколько, по-вашему, это хорошо как для всей

Страны в целом, так и для самой власти в частности?

– По моему мнению, в сегодняшней ситуации – это необходимая мера. Предыдущее десятилетие, кроме всего прочего, можно назвать еще и временем торжествующей некомпетентности, когда все уровни властной пирамиды оказались оккупированы людьми, ничего не умеющими делать, и не желавшими учиться. «Офицерский призыв» во власть – это попытка использовать людей, профессионально умеющих управлять другими людьми, в том числе, и в экстремальных условиях. Но, разумеется, это временная мера. Каждый должен заниматься своим делом. Хотелось бы дожить до того времени, когда офицеры будут думать только о качестве боевой подготовки.

«Офицерский призыв» во власть – это попытка использовать людей, профессионально умеющих управлять другими людьми, в том числе, и в экстремальных условиях».

– Сергей Алексеевич, Вы являетесь депутатом Московской Городской думы. Скажите, способствует ли Ваша работа в этом качестве решению в Москве проблем ветеранов, в том числе и ветеранов российских спецслужб? Удалось ли добиться уже чего-то конкретного?

– Опять же не хотелось бы, чтобы кто-нибудь подумал, будто бы я на своем депутатском месте занимаюсь выбором каких-то льгот или поправок для ветеранов своего подразделения. Мы предпочитаем решать свои проблемы своими силами. На своем месте я представляю жителей моего избирательного округа, и я защищаю их интересы. Насколько хорошо мне это удастся – не мне судить. Но, судя по тому, что жители округа на выборах в Мосгордуму отдадут за меня голоса уже третий раз подряд, моя деятельность не совсем безуспешна.

– Каково, на Ваш взгляд, на сегодняшний день состояние российских спецслужб, в частности, способна ли сегодня группа «Альфа» также блестяще выполнять поставленные перед ней задачи, как это было всегда?

– Судя по тому, что я знаю, состояние российских спецслужб по-прежнему оставляет желать лучшего. После чудовищного погрома, учиненного в первой половине девяностых годов, ничего другого ожидать было и нельзя.

Конечно, по сравнению с советскими «органами безопасности», все наши ФСБ и другие спецслужбы – как дворовая команда против мировых чемпионов. И это не вина людей, которые там работают, это вина государства. Более того, то, что им еще что-то удается делать, является настоящим чудом, и за это им наш низкий поклон!

Что касается собственно группы «Альфа», то у нее сложная судьба. Не секрет, что предыдущий российский президент откровенно недолюбливал «Альфу», в частности, за то, что бойцы и руководители подразделения не выполнили приказ о штурме Белого Дома, сумев разрядить ситуацию. Кроме того, подразделение несколько раз откровенно «подставляли» – достаточно вспомнить Вильнюс или Буденновск. Тем не менее, бойцы и командиры группы всегда честно выполняли и продолжают выполнять свой долг даже в таких условиях. Сейчас отношение к «Альфе» изменилось к лучшему. Надеюсь, это всерьез и надолго.

– Насколько активно, если это, конечно, не государственная тайна, группа «Альфа» привлекалась и привлекается для борьбы с терроризмом в Чечне, насколько эффективны там ее действия?

– Группа «Альфа» задействуется в ходе операции. В тех случаях, когда в ее работу не вмешиваются некомпетент-

ные люди (например, политики), она, как правило, выполняет поставленные перед ней задачи. Но, увы, до сих пор действия военных в Чечне зависят от множества непредсказуемых факторов. Любое обострение гуманизма у товарищей из ПАСЕ обычно обходится всем силовым структурам очень дорого. Надо понимать, что Чечня – это не только политика, это еще кровь и смерть.

– В одном из своих выступлений Вы заявили, что вся история терроризма в России говорит о том, что сформировавшегося террориста невозможно перевоспитать – его нужно изолировать от питательной среды, а уже действующего террориста необходимо уничтожить. Но все же, как можно отличить сформировавшегося террориста от не сформировавшегося, например, при проведении контртеррористической операции в Чечне?

– Я думаю, что лучше всего разбираются в этом вопросе те, кто находится непосредственно на месте событий, то есть воюет в Чечне. Любой сержант, оттрубивший там хотя бы три месяца, и оставшийся в живых, знает, как отличить террориста от мирного жителя. И у него должна быть возможность решить этот вопрос, так сказать, в рабочем порядке. То есть за две-три секунды, которые обычно остаются на решение данного вопроса – это война!

Фото: С. Калачев

С мэром г. Москвы Ю.М. Лужковым

Празднование 25-летия подразделения «Альфа»

– Если возможно, расскажите, пожалуйста, о наиболее запомнившейся Вам операции группы «Альфа», в которой Вам приходилось участвовать?

– Из всех операций, в которых я участвовал, самое сильное впечатление осталось от трагедии в Минводах, когда – помните? – банда Ишкьянца захватила в заложники целый класс малышей вместе с учительницей. И вот идет этот автобус с детьми и бандитами, а за ним поток машин с родителями. Прибыли в аэропорт «Минводы». Аэропорт оцепили. Родители встали у оцепления – отцы еще как-то держались, а матери! Какие у них были глаза... От наших действий зависело, будут ли живы их дети. Террористы в салон принесли канистры и закрыли окна брезентом, чтобы наши снайперы не могли их достать. Этот момент в аэропорту был для нас самый страшный. Еще по дороге, пока ехали за автобусом в Минводы, мы готовились к операции по освобождению. Но наш командир, Герой Советского Союза, генерал-майор Зайцев принял мужественное в данной ситуации решение: отказаться от штурма. Ведь если бы начали штурм и в чем-то допустили ошибку, что-то сделали неудачно, дети могли бы погибнуть... Бандиты шли на все! Когда встречаешься в схватке с мужчинами, совсем другое дело. А тут между нами и врагом были дети, глаза матерей... Когда-то в похожей ситуации в Буденновске «альфовцы» ликвидировали банду, потери были с обеих сторон, но это переживалось совсем иначе. А тогда, в Минводах, потерь нельзя было допустить. И было принято решение террористов выпустить в Израиль, как они требовали. А с Израилем в то время еще не было договоренности о взаимных антитеррористических действиях. Однако в Израиле банду тут же арестовали. В тот же вечер «Альфа» вылетела в Тель-Авив, Ишкьянца и трех его подельников привезли к нам и судили.

– Сергей Алексеевич, как Вы считаете, насколько можно доверять договоренностям между Россией и НАТО, ведь лидеры стран Северо-Атлантического альянса ни в коей мере не отказались от своей прежней стратегии, например, от принятия в блок не только бывших членов Варшавского договора, но и стран бывшего СССР, что, видимо, никак не отвечает национальным интересам нашей страны? По Вашему мнению, страны Запада действительно увидели в России своего реального стратегического партнера, в том числе и в военной области?

– Надеяться на какие бы то ни было договоренности с кем бы то ни было вообще не следует. Надеяться можно только на себя и на свою готовность в любой момент доказать своим партнерам, что сотрудничать с нами выгоднее и безопаснее, чем конфликтовать. Никто – и меньше всего Запад – не будет воспринимать нас как партнеров, если мы и в самом деле будем рассчитывать на бумажки, тем более – на слова. Как говорят в криминальном мире – «слово, данное лоху, за слово не считается».

Это не значит, что слова вообще не имеют смысла. Нарываться на конфликт глупо и следует демонстрировать дружелюбие. Но еще римляне сказали: хочешь мира – готовься к войне. Северо-Атлантический альянс действует в рамках именно этой парадигмы. И в данном вопросе нам следует брать с них пример.

– Считаете ли Вы, что меры, которые предпринимают США, отвечая на теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября прошлого года, адекватны и реально действенны?

– Здесь есть две стороны. Во-первых, Соединенные Штаты впервые в истории столкнулись с террористической угрозой и пытаются на нее как-то реагировать, причем, не всегда умело. С другой стороны, Соединенные Штаты решили воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы одним махом решить ряд внешне- и внутривнутриполитических проблем. И это у них получается гораздо лучше. Так что,

смотря, что считать «адекватным и действенным» и в какой перспективе.

– Сергей Алексеевич, как Вы полагаете, может ли быть реально полезен опыт России в борьбе с терроризмом для других стран, имеющих такие же проблемы, в частности, и для объединенной борьбы с мировым терроризмом в целом?

– Если дело и в самом деле дойдет до объединенной борьбы с мировым терроризмом, то опыт России окажется просто бесценным. Скажу больше: тот факт, что этот опыт не востребован, доказывает, что до сих пор никакой объединенной борьбы с мировым терроризмом не ведется. Но, я думаю, это вопрос времени. Главное, чтобы не было слишком поздно. Политики могут очень долго играть в свои утонченные игры, пока шахматная доска не опрокинется от взрыва где-нибудь в Нью-Йорке, Лондоне или Париже.

– И последний вопрос, расскажите, пожалуйста, о своей семье, я думаю, что нашим читателям будет интересно об этом узнать?

– Моя жена Галина по образованию инженер-экономист, сейчас занимается предпринимательской деятельностью. Единственный сын Роман уже взрослый. Возможно, в его воспитании я участвовал в недостаточной мере – по три-четыре месяца в году был в командировках.

На рыбалке

Роман закончил гражданский ВУЗ, и, конечно, в глубине души я немного сожалею об этом – очень уж хотелось продолжения семейных традиций. Может быть, на выбор парня повлияло то, что он с детства ощущал, что отец по существу не принадлежит ни себе, ни семье – в любой момент, по сигналу, бросай все и выезжай на операцию! Правда, погоны Роман все-таки носит – работает в таможенном комитете России.

Леонид ВОЛЧАНИНОВ

Виктор КОЛЕСНИКОВ:

«РОССИИ СТАЛИ БОЛЬШЕ ДОВЕРЯТЬ»

Позвольте представить моего собеседника: Виктор Валерьевич КОЛЕСНИКОВ, заместитель председателя ОАО коммерческого банка «Газинвестбанк», член Совета директоров ЗАО «ДитГаз», председатель Совета директоров ООО «Синтоп», член Президиума Независимой организации «Гражданское общество». За существенный вклад в развитие общественно-научной и предпринимательской деятельности Виктору Колесникову присуждена академическая степень «Доктор коммерции». В июне 2002 года на собрании членов Академии экономических наук и предпринимательства РФ он был единогласно избран в члены-корреспонденты.

Родился в Томске. Окончил Московскую академию экономики и права, получив степень бакалавра по направлению «менеджмент». Студент МИТЭК МГИМО (У) МИД России: учится на отделении «Мировая экономика» по этой же специальности. Аспирант кафедры «Государственное регулирование национальной экономики Государственного университета управления. Тема диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: «Роль естественных монополий нефтегазового комплекса ТЭК в формировании макроэкономических пропорций России» – не слабо? Официальная характеристика: целеустремленный, коммуникабельный, обладает высочайшей работоспособностью, прекрасными организаторскими способностями. Неофициальная, исходящая из собственных субъективных наблюдений: умный, добрый, интеллигентный, прекрасно образованный, сильный, красивый и еще очень молодой человек – ему нет и 36 лет. Сколько же побед и свершений у этого труженика впереди – не считая того, что уже достигнуто! Откуда это у него? Колесников рассказал о своих родителях, и вопрос отпал сам собой. Их уже нет, но они ушли, успев заложить в своих детях главное, чем обладали сами. Значит, Валерий Викторович и Альбина Леонтьевна продолжают жить на этой Земле – в своих сыновьях, в их настоящих и будущих детях, которыми очень гордились бы сегодня. А по Земле уже 10 лет бегают прелестная девочка, маленькая Альбиночка Колесникова, у которой лишь отчество другое – Викторовна.

С Геннадием Райковым
и Леонидом Якубовичем

– Виктор Валерьевич, что такое «ДитГаз», одним из руководителей которого Вы являетесь (а раньше были председателем Совета директоров ООО «ДитГаз-Инвест»)?

– Это группа компаний, основная задача которой – внедрение новых технологий в газовую отрасль. В числе ведущих направлений – строительство метанольного завода на самом крупном, стратегическом месторождении – в Заполярье. 11 апреля этого года состоялась презентация рабочего проекта опытно-промышленной установки по производству метанола из природного газа непосредственно в районе его добычи. В ней участвовали представители ОАО «Газпром», ООО «Ямбурггазодобыча», ООО «Газпромразвитие», ООО «ВНИИГаз», ДОО «ВНИПИГазодобыча». А представлял этот проект ЗАО «ДитГаз», который является генеральным заказчиком и инвестором разработки, изготовления и сооружения этой установки, и представители принимавших участие в работе над ним институтов – ОАО «НИАП» и РХТУ им. Д.И.Менделеева. Символическую ленточку разрезал президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

– Столь велика важность строительства этого завода и метанола, который он будет производить? Какова роль новой технологии?

– Ее трудно переоценить. Существует очень большая проблема с доставкой метанола в районы Крайнего Севера. Метанол – это яд, вредный продукт, но без него газ не мо-

лучать северные газовые месторождения. Если все будет удачно (а никаких сюрпризов не ожидается: установка прошла ряд серьезнейших экспертиз и в стране, и за рубежом), она будет тиражироваться дальше. Ею заинтересовались не только газовики, но и нефтяники, установку можно модернизировать и в другие объемы – скажем, в 5 или в 20 тысяч тонн – то есть по требованию.

– Вы чрезвычайно занятой человек, своим трудом, умом, знаниями добившийся весьма солидного положения, у Вас интересная работа. Другой бы успокоился на этом и ни к чему больше не стремился. А Вы учитесь, являетесь одновременно и студентом, и аспирантом. Зачем Вам это надо?

– Страна, в которой я живу, не стоит на месте, она выходит на международный рынок, вступает во Всемирную торговую организацию. Нужны серьезные международные знания. Приходится учиться, чтобы не отставать от жизни, чтобы лучше ориентироваться в происходящих изменениях.

– Когда планируется защита Вашей диссертации? Чем вы посвящено Ваше исследование?

– Если все получится так, как запланировано, «защищаться» буду в октябре. А чему посвящено? Сейчас много говорят о реструктуризации естественных монополий (причем, не только Газпрома). Хочется знания и опыт, которые накопились, как-то систематизировать, поделиться своим видением путей решения этой проблемы с другими.

– Много разговоров идет о том, что запасы газа в стране истощаются, и человечество в связи с этим ждет катастрофа. Вы с этим согласны?

– Да нет, это не так! В Баренцевом, Карском морях, в других местах этого не наблюдается. Даже на Ямале, который мы только что упоминали, разведаны триллионные запасы газа. Конечно, это дорогостоящие проекты, но говорить о том, что запасы истощаются, несерьезно.

– Разумны ли существующие тарифы на газ, адекватны ли они затратам по его добыче, транспортировке?

– Нет, не адекватны. Во всяком случае, сегодня себестоимость добычи газа на разных месторождениях составляет от 25 до 35 долларов за кубометр, а продается, например, в Москве за 18 долларов. Почему до сих пор еще существует монополия Газпрома? Да потому что он свои внутренние потери покрывает за счет экспортной выручки. У населения, к сожалению, нет пока средств платить за газ столько, сколько он стоит. А раз экономика страны потихоньку поднимается, то и цены на газ постепенно будут расти.

– Но что мешает нашей экономике развиваться активнее?

жет быть подан в газопроводную систему. Его приходится везти из Центральной части России, из Западной Сибири железнодорожным транспортом через всю страну. Но сейчас разработана технология, в соответствии с которой метанол будет производиться прямо на месте добычи. С одной стороны, это очень важно для экологии, а с другой – весьма существенно для себестоимости добычи газа. В транспортировке метанола, который производится там, где добывают газ, исключаются все виды транспорта, кроме минимизированного трубопроводного при его доставке к объектам потребления. В связи с интересом, проявленным Газпромом к Ямалу, легко представить, какие проблемы возникают с доставкой метанола на этот отдаленный полуостров. Поезда, к сожалению, туда не ходят. Мы же решаем этот вопрос максимально просто. Наша технология – одно из основных направлений, которыми занимается и компания, и банк, в котором я тоже работаю.

– Когда планируется запуск этой опытно-промышленной установки? Какова будет ее производительность?

– По утвержденной программе – в 2004 году. Производительность – 60 тысяч тонн метанола-сырца в год будут по-

На конгрессе в Берлине

Руководство компании

– Рассматриваются различные варианты ускорения этого процесса: новое налоговое законодательство, восстановление металлургии, нефтяной промышленности и т.д. Я думаю, что если все будет продолжаться в том же духе, экономика будет расти и дальше. Могу привести пример, доказывающий это, с точки зрения нашей отрасли. В 1997 году денежная составляющая по платежам в различных отраслях промышленности равнялась 10–12 процентов, больше предприятия просто не могли платить. Сегодня все они платят за газ 100 процентов, то же самое – за электроэнергию и т.д. По-моему, это убедительный показатель роста экономики. И в этом, на мой взгляд, немалая заслуга правительства страны, уделяющего достаточно серьезное внимание данному вопросу.

– С Вашей точки зрения, отношения власти и общества строятся у нас оптимально или диалог между ними должен быть иным?

– Я думаю, что общество без власти, без государства существовать не может, также как и наоборот. Стало быть, заботиться о благополучии друг друга – значит, заботиться о себе. Ту политику, которую проводят наше государство, наше правительство, наш президент, я считаю правильной. Это еще более подтверждается реальным, а не декларативным их обращением к обществу (вспомним хотя бы Гражданский форум, проходивший недавно в Кремле, на котором выступал президент страны). Общество тоже намного активнее проявляет себя сегодня, чем пять-семь лет назад. И мы уже можем видеть некоторые результаты. Растет доверие к России. Иностранные партнеры, в частности, стали активнее вливать в наши проекты свои инвестиции. И налоговая политика потихоньку стабилизируется, хотя говорить о том, что все здесь уже сделано, как надо, слишком рано.

то переезжать, так что я объездил со своими родителями и младшим братом всю Сибирь. Учился и в Улан-Удэ, и в Чите. В институт поступил в Кургане и лишь после его окончания переехал в Москву.

– Кем были Ваши родители?

– Отец был одним из самых молодых министров связи в Бурятии, потом одним из самых молодых начальников управления связи в Читинской области. Это были времена, когда шло строительство БАМа (с 1976 по 1986 годы), которое называли стройкой века. Телекоммуникации, информационное сообщение тогда в том районе были просто на нуле. Вы, например, представляете себе, что такое в тайге быть без связи, отрезанным от всего мира? Вот отец и налаживал связь в тех труднодоступных регионах. Мама окончила Томский меди-

С М.С. Горбачевым

На награждении общественной наградой заместителя министра МВД Е.Б. Соловьева

– Но ведь есть, наверное, немало резервов для того, чтобы жизнь населения стала лучше в материальном плане? Россия пока остается бедной страной, и если экономика будет развиваться таким же темпами, еще долгие годы будет ею оставаться.

– Я считаю, что нам надо поднимать малый и средний бизнес. Должны быть определенные существенные льготы для него, поддержка на всех уровнях. В США доходы ВВП от малого бизнеса составляют до 70 процентов

– А у нас от силы 12 процентов...

– Конечно! Так откуда же взяться материальному благополучию у населения? Уверен, что многие наши сограждане с радостью возьмутся за свое, пусть небольшое, но собственное дело, свой бизнес, если только им дадут возможность этим заниматься...

– Расскажите немного о себе, Вы родились в Томске и там выросли?

– Не совсем так. Работа отца вынуждала нашу семью час-

цинский институт, по профессии была фармацевтом, но частые переезды не давали ей возможности постоянно работать по специальности: она всюду следовала за отцом и воспитывала нас с братом.

– А сегодня из кого состоит Ваша семья? Вы женаты, у Вас есть дети?

– Да, жена, Елена Борисовна, и десятилетняя дочка, названная в честь моей мамы Альбиной. Окончила второй класс с одной четверкой, остальные пятерки. Очень хороший человек растет...

– Ответственная работа, учеба одновременно в двух местах, предстоящая защита

диссертации, а еще и семья, ребенок, которому очень нужен отец... Выдержать подобную нагрузку может только человек с богатырским здоровьем. Кажется, оно у Вас есть? Вы прекрасно выглядите. Как Вам удается восстанавливать и сберегать свои силы?

– По возможности посещаю бассейн. А как приятно после напряженного трудового дня пойти в баню, сделать массаж – от усталости не остается и следа. Отпуск провожу с семьей. Дня два-три, но не больше, могу полежать на морском пляже. Остальное время – более активный отдых – дайвинг, подводная охота. Зимой люблю кататься на лыжах.

– А куда Вы ездите опускаться на дно морское?

– В Израиль на Красное море, очень нравится Бали – затонувшие корабли, наверное, только там можно увидеть.

– Жена разделяет Ваше увлечение?

– Нет, Елена ждет меня на пляже. Но, к сожалению, отдыхать приходится редко...

Беседу вела Раиса ПЕТРОВА